

Бестселлер №1 по версии Amazon.com

Five Nights at Freddy's

УЖАСЫ ФАЗБЕРА

ПОДОЙДИ БЛИЖЕ

18+

СКОТТ КОУТОН
АНДРЕА ВАГГЕНЕР
ЭЛЛИ КУПЕР
КЕЛЛИ ПАРРА

Пять ночей у Фредди / Five Nights at Freddy's

СКОТТ КОУТОН

Ужасы Фазбера. Подойди ближе

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Коутон С.

Ужасы Фазбера. Подойди ближе / С. Коутон — «Эксмо»,
2020 — (Пять ночей у Фредди / Five Nights at Freddy's)

ISBN 978-5-04-168789-2

Три новые захватывающие истории, рассказывающие о том, чем может обернуться встреча с аниматрониками. Фокси, Баллора и Чика – острый крюк, жуткий танец и зубастый рот... Сюзи и Саманта, Пит и Чак, Кейси – о, они точно знают, можно ли противостоять аниматроникам. Но не расскажут.

УДК 821.161.1-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-168789-2

© Коутон С., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Подойди ближе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Скотт Коутон, Андреа Ваггенер,
Элли Купер, Келли Парра
Ужасы Фазбера. Подойди ближе**

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Подойди ближе

Жёлтые глаза Фокси светились в тёмной комнате. Его челюсть широко открылась, сверкая острыми зубами. Фокси занёс крюк и махнул им перед лицом Пита; крюк просвистел прямо рядом с кончиком его носа. Пит скатился с кровати, трясясь всем телом. У него похолодело в животе; он беспомощно лежал на полу, а Фокси развернулся и наклонился над ним. Послышался скрип шарниров, когда Фокси снова замахнулся крюком.

– Ты можешь стать пиратом, но сначала надо лишиться глаза и руки.

– Нет, – выдохнул Пит.

Когда крюк Фокси вонзился прямо в глаз Пита, послышался хлопок. Из глазницы хлынула кровь, и Пит закричал...

В пиццерии «У Фредди Фазбера» было полно чокнутых маленьких детишек с замученными, непутёвыми родителями. Из колонок на стене орала музыка, аркадные автоматы пищали и вибрировали. В воздухе стоял запах подгорелой пепперони, смешанный с ароматом сахарной ваты. Пит, ссутулившись, стоял у стены, скрестив лодыжки. Его бейсболка была повернута козырьком назад; он пил вишнёвую колу и жевал арбузную жвачку. Младший брат Пита и его друзья толпились вокруг игрового автомата.

Питу не хотелось здесь быть, но мама работала, а Чак *никак* не мог снова не пойти сюда после школы. Так что Питу пришлось играть роль его няньки. Он уже в сотый раз спросил себя: почему этим постоянно надо заниматься *ему*? И сказал ли мелкий сопляк хоть раз спасибо?

Не-а.

Чак постоянно ныл про свой ингалятор. Ныл, что ему есть хочется. Задавал кучу вопросов. Ему всегда было что-то надо. С тех пор как ушел папа, Чака полностью отдали на попечение Пита.

У него до сих пор крутились в голове мамины слова. *«Ты теперь главный мужчина в доме, Пит. Заботься о младшем брате».*

Питу всего шестнадцать – какой из него главный мужчина в доме? Хотя кто-нибудь вообще его спросил, что он сам думает о новых обязанностях?

Да ничего подобного.

Пит увидел, как какой-то малыш подошёл к работникам пиццерии, убиравшим столы после чьего-то дня рождения. Он потянул одного из них за рукав. Молодой парень посмотрел на него и улыбнулся.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – спросил он.

– А где Пират Фокси? – спросил в ответ мальчик.

– О, Фокси в отпуске, – сладким, как мёд, голосом сказал работник. – Надеемся, он скоро вернётся.

Малыш недовольно выпятил губу, но всё же кивнул и отошёл.

Другой работник усмехнулся.

– Молодец, – сказал он товарищу.

– Ага, в отпуске. На складе. Даже не знаю, когда шоу снова будут проводить.

Пит задумался над этими словами, потом понял, что кто-то зовёт его по имени.

– Пит?

Он отвлёкся от разговора и повернулся к Марии Родригес, которая стояла рядом с ним. У неё были чёрные волосы до плеч, а на губах – блестящая красная помада. Глаза её были ярко-зелёными, с длинными ресницами, а на носу виднелись несколько веснушек. Она входила в команду чирлидеров в их школе, и Пит знал её с шестого класса. Почему он вдруг так занервничал в её присутствии?

– Эй, Мария, – сказал он.

– Застрял тут с маленьким Чаки, а?

Пит нахмурился.

– Ага.

– У меня то же самое. День рождения сестрёнки. – Мария махнула рукой в сторону столика, который стоял прямо перед сценой. Маленькие дети в остроконечных бумажных колпаках увлечённо поедали торт. – Поверить не могу, что мы сами были такими же.

– Не знаю насчёт тебя, но вот я таким никогда не был, – ухмыльнулся Пит.

Мария улыбнулась.

– Ну да, *ну да*. Ты где вообще пропадаешь? Давно тебя на тренировках не видно.

Его перевели в запас в команде по американскому футболу за немотивированную грубость и недисциплинированное поведение в нескольких матчах. Эй, алло, это же футбол! После этого Пит просто бросил ходить на тренировки. На самом деле Пит обычно никогда ничего не бросал. Он всегда заканчивал начатое. Но увидев, как родители бросили друг друга, он решил, что всё это не так уж и важно. Да и вообще, ему совсем не хотелось, чтобы его ещё и тренер доставал – учителей и мамы вполне хватало. Одному человеку столько придирок не вытянуть.

Пит пожал плечами.

– Да устал просто от всего, понимаешь?

– Ну, вроде да. И чем ты теперь занимаешься в свободное время?

– Ну...

Кто-то помахал Марии от стола, и она сразу же обрадовалась.

– Ура! Наконец-то можно идти. – Прежде чем повернуться и уйти, она добавила: – Эй, мы тут с ребятами встречаемся под старым Биконским мостом. Хочешь – приходи потусить.

Пит улыбнулся.

– Да?

Она кивнула.

– Будет весело.

Но Пит покачал головой.

– Не могу. Надо присматривать за Тупицей Чаком.

– Ой. Ну ладно. Может, в другой раз. Увидимся в школе.

Пит раздражённо смотрел вслед Марии. Это всё Чак виноват. Мелкий прилипала. Всё всегда ради его маленького братца. А чего хочет Пит – неважно. Когда речь заходила о Пите, вообще *ничего* не было важно. Папа ушёл. Мама замкнулась в своём маленьком мирке. Они решили, что заниматься Чаком будет Пит, потому что у них самих на него времени нет. Но Пит вообще-то не подписывался выполнять их обязанности. Он сам ребёнок, а дети должны наслаждаться свободой, а не беспокоиться обо всём подряд. Они должны делать то, что хотят, – например, тусоваться с друзьями, а не присматривать за младшими братьями. Но родителям, очевидно, на всё это плевать. В конце концов, они же не спрашивали мнения Пита, когда решили расстаться. Просто взяли и развелись, и всё. Это нечестно.

Внутри Пита kloкотало столько эмоций, что иногда он даже не знал, что с ними делать. Иногда он казался себе бомбой с часовым механизмом, которая вот-вот взорвётся – словно напряжение пряталось прямо под кожей, ища любой возможности выплеснуться наружу. Какое-то время с этим помогал футбол. На поле он был настоящим зверем – валил с ног соперников, распахивал с дороги всех подряд. Под конец тренировки он чувствовал пустоту и усталость. Пустота – это даже хорошо. Приятно. Но с тех пор как его выгнали из команды, Питу негде было выпускать пар. Он ненавидел эти чувства. Иногда он вообще *всё* ненавидел. Его брат отошёл от стайки друзей и направился в туалет, и Пит прикрыл глаза, размышляя над

новой возможностью. Бросив банку из-под колы на пустой стол, Пит быстро подошёл к брату и с силой схватил его за руку.

Чак скривился.

– Ай, Пит!

– Заткнись и иди, – пробормотал Пит, затем надул большой пузырь из жвачки.

– Зачем? Куда мы идём?

– Увидишь.

Быстро оглядевшись через плечо, Пит затащил младшего брата в длинный тёмный коридор. Пол был старым и выцветшим, на стенах висели старые, потрёпанные плакаты с аниматрониками. Этому месту явно требовался ремонт. Пит уже заходил сюда раньше и обнаружил там большое складское помещение. Теперь, когда Пит знал, что пряталось внутри, ему не терпелось устроить Чаку маленькое приключение – особенно учитывая, что его брат всегда боялся одного аниматроника...

– Куда мы идём? – запротестовал Чак.

– Что такое, ты боишься, что ли?

– Нет! Просто отведи меня обратно к друзьям!

– Мы просто кое-что проверим.

Чак икнул и облизал пересохшие губы, из-под которых виднелись брекетy. Когда он нервничал, его голос очень напоминал жабые кваканье.

– Просто оставь меня в покое, а то я маме расскажу.

– Так ты ещё и ябеда? Нет, теперь ты точно пойдёшь со мной.

Пит потащил за собой на удивление яростно сопротивлявшегося младшего брата. Они вошли на склад, чтобы встретиться с Пиратом Фокси.

Тяжёлая дверь захлопнулась за ними, и они оказались в полной темноте.

– Пит,пусти!

– *Тихо.* Кто-нибудь может услышать, а я не хочу, чтобы ты ревел как младенец. Ты знаешь, как это раздражает?

Пит держал руку брата крепко, словно тисками. Да, пришло время преподать Чаку урок. Пришло время Питу наконец-то сделать то, что он хочет – а сейчас он хотел хорошенько напугать брата.

Тупица Чак, может быть, даже в штаны напрудит.

Пит хихикнул, представив себе это.

По-прежнему сжимая руку брата, свободной рукой он выудил телефон из кармана и включил фонарик. Они медленно пошли вперёд в темноте. На складе было на удивление тихо, словно он не был соединён коридором с переполненным людьми залом. Там стоял затхлый, неприятный запах, а воздух казался... безжизненным. Словно сюда давным-давно никто не ходил. И это странно, учитывая, насколько оживлёнными были остальные части здания.

Ик.

Пит сделал очередной шаг и зацепил ногой бутылку. Она отлетела в сторону, во что-то врезалась и разбилась. Пит и Чак застыли, боясь, что их кто-то услышит, но поблизости, похоже, никого не было.

Ик.

Пит осветил фонариком пол. Они увидели побитую чёрно-белую плитку. В большой комнате стояли пыльные столы и несколько сломанных стульев. На столах виднелись полупустые картонные коробки с шапками для вечеринок и одноразовыми тарелками. Свет фонарика выхватил большого чёрного паука, сидевшего на краю одной из коробок.

– Ух ты, посмотри на этого гада. Огромный какой! – сказал Пит.

Паук прыгнул с коробки. Ребята невольно отскочили на шаг.

– *Ненавижу пауков.* Пойдём отсюда, – захныкал Чак.

– Ну нет. Тут ещё много интересного. Представь, что это одна из приключенческих игр, которые тебе так нравятся. Нам надо найти секретное сокровище, – сказал Пит, смеясь про себя. На самом деле он хотел лишь ещё чуть сильнее напугать брата.

Он снова посветил фонариком на пол. Луч остановился на чём-то, похожем на тёмные растаявшие свечи и странные чёрные отметки.

– Это что такое? Символы? – спросил Чак.

– Да какая разница. – Пит продолжил размахивать фонариком. А потом увидел маленькую сцену с закрытым фиолетовым занавесом и расплылся в ухмылке. На занавесе висел покосившийся плакат с надписью «не работает».

– Ну вот и нашли. Надеюсь, оно ещё работает.

– *Ик...* Пит, нам нельзя тут быть. У нас будут проблемы. *Большие* проблемы. За то, что мы влезли без спроса. Это незаконно.

– *Это незаконно,* – тонким голоском передразнил его Пит. – Ну ты и ботан. Ты кем собираешься стать, когда вырастешь, Чак? Копом? Обязательно куплю тебе пончик по пути домой.

Пит посветил фонариком на сцену; на столике рядом с ней виднелась ржавая панель управления. Кто-то сорвал с неё крышку.

– Это будет так круто. – Он подтащил брата к подножию сцены. – Наслаждайся шоу, братишка.

– Прекрати, Пит!

Он схватил Чака за рубашку и штаны и закинул его на сцену. Чак, охнув, грохнулся на платформу, а Пит уже бежал к панели управления.

Он с силой опустил ладонь на кнопку с надписью «старт», потом ещё и ещё раз. Послышался низкий гул, затем приглушённый щелчок и лязг.

– Да ладно, серьёзно? – вскрикнул Пит, когда ничего больше не произошло.

Но затем маленький занавес всё-таки начал медленно открываться.

Ик... ик... ик...

Чак быстро откатился к краю сцены.

– Чак, ну ты и трус!

Пит бросился к сцене и схватил Чака за кроссовки. С невероятной быстротой, возможной, только если очень чего-то боишься, Чак сумел увернуться, подняться на ноги, прыгнуть со сцены и броситься наутёк.

Пит ещё ни разу не видел, чтобы брат бегал так быстро. Если бы он убегал не от Пита, старший брат, может быть, даже восхитился бы. Пит кинулся было за ним вслед, но его рубашка за что-то зацепилась.

– Чёрт, – пробормотал он и потянул за рубашку, но торчащий гвоздь прочно её держал.

Со сцены зазвучала прерывистая музыка – занавес наконец-то открылся полностью. Пит стоял, не в силах сдвинуться, перед побитым жизнью аниматроником Фокси, пристально смотревшим на него. Жёлтые глаза блестели под рыжими бровями, правый глаз был закрыт повязкой. Челюсть с острыми зубами отвисла; большой лис запел бессвязную песенку о том, как стать пиратом. На одной руке вместо ладони был крюк, а с другой содрали весь мех, обнажив механический скелет. Странный скрип крутящихся шестерёнок эхом разносился по всей комнате. Мех на груди робота, похоже, тоже был разорван, обнажая механические детали. Фокси двигался медленно и зловеще. Хотя Пит знал, что он робот, казалось, что это повреждённое тело кто-то попытался съесть, но не смог.

По спине Пита пробежал холодок.

Он проглотил жвачку.

Он не мог отвести взгляда от жёлтых глаз Фокси, а тот всё пел.

Почему так... это же просто старый тупой робот...

«Ты можешь стать пиратом, но сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!... сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!... сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!... сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!...»

Старый аниматроник застрял на одной строчке...

«...сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!»

Пит моргнул. Его охватило странное чувство – словно невидимое холодное, тяжёлое одеяло покрыло каждый сантиметр его тела, а потом проникло сквозь кожу и пронизало до самых костей.

«...сначала лишишься надо глаза и руки! Йя-ярг!»

В комнате внезапно наступила полная тишина, но Пит так и остался неподвижно стоять в темноте.

Он моргнул и огляделся, пытаясь осознать, где находится. В темноте. Один. Его сердце колотилось, когда он отступил на шаг. А потом он увидел, что его рубашка зацепилась за гвоздь, и вдруг всё вспомнил. Пит протёр глаза, снял рубашку с гвоздя и бегом бросился прочь от сцены в поисках брата.

– Чёрт побери, Чак!

Чак прыснул себе в рот из ингалятора, затем сел за стол ужинать. Пит видел, что младший брат до сих пор нервничает после встречи с Пиратом Фокси. Чак глянул на Пита, сидевшего на другом конце стола, и заёрзал на стуле. Пит не понимал, что же его так расстроило. Мелкий даже не увидел лучшей части шоу. Он сбежал и потом ни на шаг не отходил от друзей, пока не пришло время идти домой.

– Как вам пиццерия «У Фредди Фазбера», ребята? – спросила мама, ставя перед ними тарелки с картошкой и ветчиной.

– Нормально, – ответил Чак, не поднимая головы.

– Ага, просто замечательно, – пробормотал Пит, сунув в рот ложку пюре.

– Что такое? Ничего не случилось?

– Нет, ничего, – хором ответили братья.

Пит предостерегающе глянул на Чака. *«Не вздумай говорить...»*

Мама недоумевающе подняла брови, затем села за стол.

– Ну хорошо. Так вот, я хочу поделиться с вами потрясающей новостью. Я решила, что пора нам сделать что-то хорошее всей семьёй. Принести пользу всему миру.

Пит с трудом сдержал вопрос, который наверняка задел бы мамины чувства. *«Какой семьёй?»* Прошло уже почти полгода с тех пор, как папа ушёл, разрушив семью. И когда это она успела стать борцом за добро?

– Кое-что новое. Оно станет символом нового начала для нас троих как для семейной единицы. А ещё подарит новое начало и кому-нибудь другому.

Она извлекла из папки лист бумаги и повернула его к ним.

Пит прочитал большую надпись сверху и не поверил глазам.

– Доноры органов?

Мама взволнованно кивнула.

– Да, мы будем семьёй доноров. Разве это не замечательно?

Чак изумлённо посмотрел на Пита.

– Это и есть твоя потрясающая новость? Ты хочешь, чтобы от нас отрезали куски и отдали кому-то другому? – спросил Пит.

Мама лишь отмахнулась.

– Только если с нами что-то случится, глупенький! Чего, конечно, нам совсем не нужно. Но если что-то всё-таки случится, мы сможем помочь другим – тем, кто болен и нуждается в новом сердце или почке. Мы спасём кому-нибудь жизнь. Мы будем героями.

– Мёртвыми героями, – сказал Чак.

Мама засмеялась.

– Ой, Чаки, ты такой смешной!

– Ага, Чаки, ты просто офигенный, – бесстрастно проговорил Пит.

Чак скривился.

– Эй, мам, а ты знаешь, что Пит сделал в пиццерии?

Пит хмуро взглянул на Чака. Он так и знал, что мелкий просто не сможет держать язык за зубами.

– И что же он сделал?

– Выпил *слишком много* газировки. – Чак улыбнулся, блестя брекетами.

Мама вздохнула.

– Пит, ну я же говорила, что газировка делает с зубами.

Пит ответил лишь взглядом. Что вообще с ней творится? В прошлом месяце она начала ходить на консультации к какой-то странной тётке, которая называла себя «лайф-коуч». Потом мама занялась йогой, состригла длинные волосы и устроила какую-то странную соковую чистку. А ещё она собрала по дому целую гору вещей и отдала их на благотворительность. А теперь... она ещё и хочет раздать кому попало их *органы*?

– Вот, прочитай листовку, Пит, – сказала мама. – Она тебя точно убедит.

Пит взял бумажку, которую мама сунула ему под нос. Список органов для донорства был довольно длинным: кости, сердце, почки, печень, поджелудочная железа, кожа, кишки, глазные яблоки...

Глазные яблоки.

«Ты можешь стать пиратом, но сначала лишиться надо глаза и руки! Йя-ярг!»

Пит снова вспомнил Фокси. Ему представилось, как лис вдруг спускается со сцены и медленно идёт к нему, заноса огромный острый крюк. Его механические ноги скребли по полу.

Картошка сделала сальто в животе Пита, и у него вдруг закружилась голова. Он заморгал, прогоняя от себя жуткий образ.

– Какая дурацкая идея, мам.

– Пит, она не дурацкая. И мне очень больно слышать, что ты так думаешь.

Да, мама в последнее время очень любила выражать свои чувства. Он оттолкнулся от стола и поднялся. Его лицо сначала похолодело, потом вдруг стало очень горячим.

– Мам, я не буду этого делать.

– *Пит!*

– Я не собираюсь об этом разговаривать. Пойду спать.

Пит поспешно вышел из столовой.

– Что случилось? – услышал он мамин вопрос.

Чак вздохнул.

– Переходный возраст.

– Скорей, Пит!

Наступило утро, и Чак изо всех сил барабанил в дверь туалета. Если Пит не выйдет оттуда прямо сейчас, Чак опоздает на автобус до средней школы имени В. Г. Джеймсона. А если он опоздает на автобус, то придётся ехать целых пять миль до школы на велосипеде, и мама будет в ужасе из-за того, что он едет один. Она жутко боится, что с ним что-нибудь произойдёт, если Пит будет не с ним. Почему, ему же уже почти двенадцать? (Ладно, хорошо, одиннадцать с

половиной.) Многих его друзей уже давно оставляют дома одних, а вот Чака – нет. Пит всегда говорил, что это из-за того, что Чак – младший в семье и мама до сих пор считает его малышом.

Чак услышал, как Пита стошнило в унитаз, и Чак невольно отступил на шаг и съёжился. Пит заболел, решил он. Губы Чака слегка изогнулись в улыбке. *Это ему за то, что пытался меня вчера напугать.* Тем временем Пита снова вырвало; Чак прогнал из головы эту мысль и стал ждать, опершись о стену. Чак знал, что после того как ушёл папа, изменились все. Пит постоянно злился. Мама постоянно искала что-нибудь, что сделает её счастливой. А сам Чак? Он просто старался как можно больше себя занимать. Ему нравилось гулять с друзьями, играть в онлайн-игры и особенно собирать пазлы.

Да, средняя школа – отстой, но школа – это просто часть жизни, которую нужно пережить. Иногда ему попадался какой-нибудь сложный проект, но потом Чак с ним справлялся и снова начинал скучать – до тех пор, пока не появлялось ещё что-нибудь интересное. Он даже примерно понимал, почему Пит его ненавидит – потому, что мама постоянно заставляет Пита за ним присматривать. Чак старался не злить брата лишний раз. Но Пита бесило буквально каждое его слово. Может быть, с братьями так всегда? Чак не знал, потому что ещё одного брата для сравнения у него не было.

Зашумела вода в унитазе. Через минуту Пит открыл дверь. Вместе с Питом туалет покинула волна ужасной вони, и Чаку пришлось даже помахать рукой перед носом. Пит выглядел паршиво. Лицо было таким бледным, что веснушки на щеках казались похожими на маленьких букашек. Тёмные волосы торчали во все стороны, словно он только что сунул палец в розетку и его ударило током. Под глазами виднелись тёмные круги.

– Ого, Пит, что с тобой такое?

– Ничего, – резко ответил Пит. – Что-то не то съел. Наверное, что-нибудь в той дурацкой пиццерии «У Фредди Фазбера».

Чак ему не поверил.

– Может, позвонить маме?

Пит отпихнул его.

– Нет, я не маленький сосунок вроде тебя, Тупица Чак.

Плечи Чака напряглись. Он ненавидел это дурацкое прозвище.

– Ну ладно, – пробормотал он, потом захлопнул и закрыл за собой дверь туалета.

Пит выпил энергетик с тройной дозой кофеина, пока бежал на урок биологии, но всё равно ощущал сильнейшую усталость. Ночью ему снились безумные сны. Он почти ничего не помнил – за исключением того, что там было очень много крови. Повсюду – она лилась на него, заливала его лицо, грудь и руки. Когда Пит дёрнулся и проснулся, оказалось, что он запутался в простыне. Он свалился на пол, кое-как выпутался и бегом кинулся в туалет, чтобы опорожнить желудок.

Пит вздрогнул от одной мысли об этом, но потом, дёрнув плечами, отогнал неприятное воспоминание. Скорее всего, ему стоило остаться дома, но если бы он позвонил маме на работу, она бы перепугалась и стала бы задавать миллион вопросов, так что он решил просто попробовать как-нибудь пережить этот день. В класс он вбежал минут через пять после звонка.

– Мистер Динглвуд, вы опоздали, – скучаяще, монотонно проговорил мистер Уотсон. – Записка есть?

Пит снял бейсболку и покачал головой – нет. Он нашёл пустое место за лабораторным столом в задней части класса, рядом с парнем в чёрной кожаной куртке с фиолетовыми волосами. Пит сунул бейсболку в рюкзак и поставил его на пол, потом вытер пот со лба и заёрзал на стуле. Почему он не может сидеть спокойно?

– Как я уже говорил, ребята, сегодня мы будем проводить вскрытие лягушки, – сказал мистер Уотсон. – Вы все прошли инструктаж по технике безопасности обращения с инстру-

ментами и самой процедуры. Будете работать вместе с соседом по парте и заполнять отчёт. Надеюсь, вы все проявите себя как зрелые молодые люди. Знаю, кое-кому из вас будет трудно, но здесь ничего смешного нет. Если вы не сможете выполнить задание, то не получите зачёт. А не получить зачёт довольно неприятно. У вас тридцать минут. Начинаем работу.

Когда они повернулись к дохлой лягушке, распростёртой перед ними, Парень в Кожаной Куртке наклонился к нему.

– Чувак... чего с тобой?

Пит покачал головой.

– Ничего.

Парень в Кожаной Куртке посмотрел на него – *ну да, конечно*, – и взял со стола маленький скальпель.

Через десять минут Пит начал зевать. У него пересохло во рту, а после доброго десятка точных мелких надрезов уже подрагивала рука.

Парень в Кожаной Куртке ухмыльнулся.

– Эй, глянь, – сказал он и ткнул скальпелем в глаз лягушки. Из него брызнула странная жидкость. – Ужас, а?

А потом он воткнул скальпель в переднюю лапу лягушки и отрезал её. Взяв двумя пальцами крохотную «ладошку», он помахал ею Питу.

Пит покачал головой.

– Мне надо отдохнуть.

– Слушай, извини. Я больше не буду страдать фигнёй. – Он протянул ему лягушачью лапку. – Давай её пожмём и помиримся.

Пит резко встал; Парень в Кожаной Куртке захихикал у него за спиной. Пит подошёл к фонтанчику с водой и начал жадно пить – чёрт побери, его мучила дикая жажда. И голод! Его желудок решил немного побурчать – Пит даже не позавтракал, чтобы успеть в школу вовремя.

На пути обратно к лабораторному столу его остановил мистер Уотсон и спросил:

– Всё в порядке, мистер Динглвуд?

Мистер Уотсон, седовласый и с такими же седыми усами, был ниже его ростом. На кончике красного носа кое-как держались очки, создавая впечатление, словно он смотрит на Пита сверху вниз – хотя физически это было невозможно.

– Ага, всё хорошо, – выпалил Пит.

Мистер Уотсон нахмурился.

– Рад слышать. А теперь, пожалуйста, вернитесь к столу. Уж кто-кто, а вы точно не можете позволить себе получить незачёт.

– Я как раз туда и шёл, – пробормотал Пит и развернулся.

А после этого всё пошло наперекосяк.

Пит торопливо шагнул вперёд и наступил на лямку рюкзака, а не на твёрдый пол. Он поскользнулся, потерял равновесие и начал падать. Его нога с силой врезалась в какое-то из мягких мест Парня в Кожаной Куртке; тот вскрикнул, и мистер Уотсон крикнул что-то в ответ.

Пит грохнулся на спину, у него тут же сбилось дыхание. Он моргнул, а когда снова открыл глаза, увидел взлетевший в воздух скальпель соседа по парте. Должно быть, отлетел, когда Пит его ударил. Но затем – Пит не поверил своим глазам – скальпель, словно перестав подчиняться силе тяготения, полетел ему в лицо, целясь прямо в глаз.

Тело тут же пронизал поток адреналина. Заработали рефлексy, развитые за годы игры в футбол, и Пит смахнул скальпель в сторону, словно надоедливое насекомое, за мгновение до того, как лезвие ослепило бы его. Скальпель ударился о ножку лабораторного стола и упал на пол.

– Чтоб тебя... – протянул Парень в Кожаной Куртке.

– Боже мой, Питер, вы в порядке? – спросил мистер Уотсон, подбегая к нему, словно встревоженный отец. – Не двигайтесь, я позову медсестру. Всем сидеть на своих местах! Никому не двигаться! Это чрезвычайная ситуация! С дороги!

Конечно же, мистера Уотсона никто не послушал – все тут же сгрудились вокруг Пита. Тот лежал и тяжело дышал. Головой он вроде бы не ударился, но она всё равно кружилась. Пит был перепуган и с трудом понимал, что происходит вокруг.

Кто-то шепнул:

– Ну ты молодец, Болванвуд.

Ещё пара ребят хихикали.

– Ага, ну и лузер. Теперь понятно, почему тебя из футбольной команды выперли.

Пит медленно сел на полу, его лицо налилось краской. Чёрт побери, надо было в самом деле оставаться дома.

Впрочем, каким-то образом ему удалось нормально пережить этот день в школе. Медсестра осмотрела его, дала пакет со льдом и отправила восвояси. Последний звонок стал большим облегчением; Пит быстрыми шагами, уворачиваясь от едва бредущих одноклассников, направился к выходу. Заглянув в телефон, он увидел, что пришло новое сообщение от мамы, и закрыл лицо рукой.

Что ещё там? Неужели он не сможет прожить и дня, чтобы она не попросила его сделать что-нибудь? Да, Пит, конечно, любит маму, но теперь, когда рядом нет папы и он не помогает, она обращалась к Питу по любому поводу. Только бы она не попросила его снова присмотреть за Чаком. Он откажется. Напишет «Нет, извини, я плохо себя чувствую». Пит ткнул пальцем в сообщение:

«Привет, Пит! Можешь после школы зайти в мясную лавку и забрать там свиные отбивные, которые я заказала?»

Он написал просто: «Ладно».

Мама вскоре ответила: «Спасибо!» (И смайлик с сердечком.)

Пит сунул в рот арбузную жвачку и пошёл в мясную лавку – она была в паре кварталов от дороги, которой он возвращался домой. Он хотел сдать на права – именно это он и планировал полгода назад, ещё до развода родителей, но сейчас обо всём этом пришлось забыть.

Когда он пришёл в «Мясную лавку Барни», там царило полное затишье. На стоянке не было ни одной машины – просто идеально, он сможет забрать заказ и быстро уйти. Пит открыл стеклянную дверь; даже за прилавком никто не стоял. На витрине висело объявление о распродаже, в дальней комнате играла какая-то старая песня.

Он подошёл к витрине с охлаждённым мясом, посмотрел налево, потом направо.

– Здравствуйте! – позвал он. – Эй, мне надо забрать заказ.

Колокольчика для вызова продавца на прилавке не было, так что Пит ещё с минуту постоял, ожидая, когда наконец кто-нибудь придёт и поможет ему. Никто так и не пришёл, и Пит уже начинал злиться. Он пару раз постучал по стеклянному прилавку.

– Э-э-эй!

Наконец он решил взять дело в свои руки и обошёл высокую витрину.

– Эй, есть тут кто, или как?

По ту сторону витрины стоял длинный мясницкий стол, залитый водянистой красной жидкостью. От сильнейшего запаха мяса и крови его опять начало мутить. Жвачка во рту тут же показалась кислой. Пит приложил руку к животу, словно пытаясь успокоить его. «Меня не вырвет. Меня не вырвет», – подумал он. Пит огляделся, надеясь как-то отвлечься, но увидел лишь изображения разделанных животных. Когда он повернулся в другую сторону, легче не стало: над головой висели ряды ножей и топоришков смертоносного вида. У Пита снова закружилась голова. Он опёрся о мясницкий стол, чтобы не потерять равновесие, почувствовал на кончиках пальцев водянистую жидкость, и его прошиб холодный пот.

Бух.

Огромный топор для мяса врезался в столешницу, едва не задев его ладонь. Пит отскочил назад, прижав руку к груди, и задел рюкзаком витрину. Он взглянул на топорик, глубоко воткнувшийся в дерево. Рукоятка до сих пор подрагивала, словно топор вонзился в стол с невероятной силой. Пит поднял голову.

Один из крюков был пуст и медленно покачивался. Топорик, судя по всему, упал с этого крюка. *Упал?* Неужели что-то может упасть с такой силой само по себе... но, с другой стороны, что это ещё могло быть?

– Эй, ты что тут делаешь?

Из задней комнаты шаркающей походкой вышел коренастый пожилой мужчина в окровавленном фартуке, вытирая руки полотенцем.

– Посторонним вход воспрещён. Ты что, таблички читать не умеешь?

Пит показал на топорик, торчавший из мясницкого стола.

– Я... я...

– Ну нет, парень, с моими ножами играть нельзя. Ты что, хочешь, чтобы у меня были проблемы? После такого меня санэпидемстанция закроет.

– Я... я...

– Давай, говори уже. В чём дело?

– Я ничего не трогал. Он... он сам упал.

Старик нахмурился.

– Парень, ножики с этих крючьев сами по себе не падают. Если бы падали, у меня бы не хватало ещё больше пальцев.

Старик поднял левую руку – на ней не было мизинца и половины безымянного пальца. Кожа вокруг двух обрубков выглядела на удивление гладкой.

Пит задрожал, и мясник засмеялся.

– Боишься? Что, никогда не видел людей, у которых пальцев не хватает? Держи пальцы и руки подальше от острых предметов, парнишка, и всё у тебя будет хорошо. *Наверное.* – Он снова расхохотался.

Пит сглотнул.

– Я... у меня просто заказ... Фамилия Динглвуд.

Мясник махнул рукой в сторону задней комнаты.

– Ага, лежит в холодильнике. Отбивные, правильно? Сейчас всё будет.

Пит захлопнул за собой входную дверь, едва вбежав в дом. Он бросил рюкзак на пол, прошёл на кухню, открыл холодильник, закинул туда отбивные и достал банку газировки. Толкнув дверь холодильника бедром, чтобы она закрылась, Пит залпом выпил всю банку. Кола смягчила пересохшее горло, а сладкий вкус немного его успокоил.

Что за сумасшедший день!

Он снял бейсболку и взъерошил волосы. Надо просто поесть, отдохнуть и забыть обо всём. Никаких больше безумных снов, странных ребят со скальпелями и тем более мясницких лавок. Пусть мама сама теперь ходит за мясом. Пит посмотрел в окно кухни и услышал скрип калитки на заднем дворе. Чак поставил велосипед под навес, прислонил к стене дома, потом вошёл через боковую дверь.

Пит тут же вскипел от гнева.

– Ты с ума сошёл? – спросил он у Чака. – Если мама узнает, что ты ездил в школу на велике...

– *Кто-то* с утра слишком долго сидел в туалете, и я опоздал на автобус.

– ...а ещё я тебя не забрал из школы. Ну всё, мне конец.

– Я не расскажу.

– Ага, ну да! Ты всегда ябедничаешь.

Чак закатил глаза.

– Я не рассказал маме, как ты вчера затащил меня на склад, не забыл?

– *Пока* не рассказал. Но ты хотел это сделать вчера за ужином. Решил, что ты юморист, да?

Чак раздражённо вскинул руки.

– Но не рассказал же! Это что, не считается?

Пит пожал плечами.

– Я всё равно тебе не доверяю.

– Ну ладно, тогда я всё маме расскажу, чтобы тебе влетело! Раз уж ты так хочешь!

– Вот видишь – ты *реально* стукач.

– Слышь, заткнись!

– Сам заткнись, мелкий!

Чак сдался.

– Ну и фиг с тобой, debil, – пробормотал он. Потом он достал из хлебницы хлеб, из буфета – арахисовое масло, а из холодильника – желе. Взяв нож для масла, Чак стал готовить себе сэндвич.

Увидев, какими глазами Пит смотрит на сэндвич, он удивлённо приподнял брови.

– Ты чего? Бутер хочешь?

Пит задумался.

– Не знаю даже.

– Ну, сам себе сделай.

Пит поднёс руку к животу, неуверенный, сможет ли вообще есть.

– Ты ещё болееешь, или чего? – спросил Чак.

Пит пожал плечами.

– Просто день – отстой.

– Почему? Что случилось?

– Тебе-то какое дело? – рявкнул Пит. – Не лезь ко мне.

Ну уж нет, он никому больше не расскажет о том, как оконфузился на уроке биологии, да и о летающих топориках тоже. Особенно своему братцу-недоумку, который тут же побежит и расскажет всё маме, а она начнёт с ума сходить.

– Ладно.

Чак доделал сэндвич и придвинул его к Питу. Он так помириться хочет, что ли?

Пит удивлённо поднял брови. Чак начал делать второй сэндвич.

– Ты же знаешь – мама заполнила за нас документы по донорству органов, – как ни в чём не бывало сказал Чак.

У Пита отвисла челюсть.

– Что? Как?

Чак кивнул и улыбнулся, блестя брекетами. Он выглядел почти довольным.

– Она сказала, что ты рано или поздно поймёшь, что это хорошо и правильно.

– Но я же сказал ей, что не хочу!

– А когда маме в последний раз было интересно, чего мы хотим?

Чак откусил кусок сэндвича и продолжил с набитым ртом:

– На самом деле это не так уж и важно. Когда у тебя забирают органы, ты уже мёртв. В тебе нет жизни, или души, или как там это. И вообще, *тебе*-то какая разница?

Пит даже не знал, с чего начать. Он весь день пытается сохранить своё тело в целости, а мама просто взяла и решила раздать его по частям!

– Это... это просто дурацкая идея!

Чак с любопытством посмотрел на него.

– Постой. Ты боишься, что ли?

– Нет! Заткнись!

– Я тут поискал в интернете. Хочешь узнать, как они тебя разрежут и разберут на органы? Это так клёво! Сначала тебя вскрывают, делают надрез в виде буквы Y, и все твои кишки висят наружу. А потом забирают всё, кусочек за кусочком. – Чак скорчил рожу – закатил глаза и вывалил язык. – Кишки очень длинные, правильно? В общем, их просто вытаскивают, как связку сосисок. – Чак показал руками, словно вытягивает у себя из живота длинную верёвку.

– Я же сказал, заткнись!

Пит схватил сэндвич и убежал в свою комнату.

На следующее утро Пит шёл в школу, потягивая энергетический напиток с тройной порцией кофеина. Сегодня светило солнце, так что прогуляться было даже приятно. Сегодня будет лучше, чем вчера, решил он. Ночью Питу снова снились какие-то странные сны, но, к счастью, подробности забылись сразу после того, как он проснулся. И сегодня он, по крайней мере, не пытался выплюнуть кишки в унитаз – уже маленькая победа.

Он почти не разговаривал с мамой ни вчера вечером, ни сегодня утром. Почему она записала его в доноры органов, хотя он сказал ей этого не делать? Он даже не стал есть свиные отбивные, которые забрал вчера в мясной лавке: они лишь напоминали ему о том, как он чуть не лишился руки.

Проходя мимо стройки, он ненадолго остановился. Посмотрев через улицу, он решил, что там слишком много машин и перебегать не стоит – лучше он пройдёт прямо под лесами. Пит посмотрел вверх, чтобы убедиться, что ему на голову не упадут никакие странные инструменты. Со стройки слышался визг циркулярных пил и дрелей, но вот на лесах было тихо. Поняв, что он в безопасности, Пит немного успокоился.

На всякий случай он пошёл под навесом очень осторожно, периодически бросая взгляды вверх. Вчера он понял смысл поговорки «лучше перебдеть, чем недобдеть». Почти добравшись до конца лесов, Пит с облегчением вздохнул.

Легкотня.

Со стройки послышалось странное жужжание, потом громкий лязг. Волоски на руках Пита встали дыбом.

– Что за чёрт... *Поберегись!* – закричал кто-то.

Краем глаза Пит заметил быстрое движение. Он успел повернуться как раз вовремя, чтобы заметить диск циркулярной пилы, летящий в его сторону – словно тарелка-фрисби, только с острыми зубами.

У него отвисла челюсть. В крови тут же скакнул адреналин. Пит резко отшатнулся, уврачиваясь от летящего круглого лезвия. Он вскинул руку для защиты (надеясь поймать его в воздухе?), затем понял, что это едва ли не худшее, что могло прийти ему в голову, и попытался её отдернуть. Пит подумал было, что успел вовремя, но тут диск врезался ему в кожу чуть выше запястья, а потом стало очень больно.

Он рухнул на землю, разлив на себя остатки энергетика. Из лёгких словно сразу вышел весь воздух. Пит поднял руку и, широко раскрыв глаза от шока, уставился на текущую кровь.

– Ох чёрт, парнишка! Кто-нибудь, позвоните 911!

К нему бросился строитель, держа обеими руками шлем – словно не совсем понимая, что делать с руками.

– Сейчас, найду чистую тряпку. Не двигайся!

Рабочий куда-то убежал. Вокруг Пита собралась небольшая толпа.

– Парень, ты в порядке?

К нему наклонился человек в костюме, державший у уха телефон.

– Здравствуйте, да. Несчастный случай. Здесь подросток... у него кровь. На руке. Э-э-э, стройплощадка на углу Уиллингтон и Солсбери. Приезжайте поскорее... Не беспокойся, парень, помощь уже в пути. Да, он в сознании...

Пит ошеломлённо таращился на открытую рану на руке. Она была не слишком серьёзной. Но...

Он мог погибнуть.

– Пит! – закричала мама, едва войдя в дом. – Пит!

– Я в комнате! – ответил он.

Пит лежал в постели и пялился в потолок. После того как парамедик перевязал его рану на стройплощадке, он позвонил маме и пошёл домой. Не стал даже дожидаться попутного автобуса – ему хотелось как можно скорее оказаться подальше от стройки. А теперь силы у него вообще кончились. Спину саднило, так что, добравшись до дома, он зашёл в туалет и задрал футболку. Порезанной рукой, похоже, всё не ограничилось – он ещё и расцарапал спину, когда падал на тротуар.

Вчера ему пару раз повезло, но сегодняшний случай был уже опаснее. На этот раз на самом деле пролилась кровь.

Мама тугим комком нервов ворвалась в его комнату.

– О боже! О, мой малыш!

Пит вздохнул.

– Мам, я в порядке. Это небольшая рана. Даже швы не наложили. Всё нормально.

Она схватила его за руку, разглядывая бинты.

– Как это случилось?

Она нащупала его щёку, погладила по голове и поцеловала в лоб.

Пит посмотрел на свою руку и честно ответил:

– Не знаю.

Мама вытаращила глаза.

– То есть как это «не знаешь»? Ты просто не смотрел вокруг? Или это рабочий на стройке виноват? Нам надо обратиться к юристу? Или, может быть, всё-таки поехать в больницу?

– Нет. Хорошо, мам? Просто успокойся. Ну, блин.

Пит, конечно, радовался, что в кои-то веки мама обратила на него всё внимание, но её тревожность и суетливость только раздражали.

– Нет, я не успокоюсь. Ты мог серьёзно пострадать. – Она выпрямилась и скрестила руки, на её лице появилось целеустремлённое выражение. – Всё. Больше ты *не* будешь ходить в школу пешком. Езжай на автобусе, или пусть тебя кто-нибудь подвозит. Может быть, я даже смогу договориться на работе и возить тебя с братом в школу. Думаю, у меня получится.

Потом она подбоченилась, словно Чудо-Женщина, которую никто и ничто не сможет остановить.

– У меня *должно* получиться.

– Мам, прекрати. Это просто... дурацкий несчастный случай.

Которых с ним происходит что-то многовато.

В дверь дома постучали, затем она открылась.

Пит резко сел в постели.

– Это, блин, ещё кто? – испуганно спросил он.

– Пит, следи за языком.

– Привет, есть кто дома? – послышался громкий знакомый голос.

Пит раздражённо посмотрел на маму.

– Ты позвонила *nane*?

– Конечно, я позвонила твоему отцу, – ответила она. – Иди сюда, Билл! Мы в комнате Пита. – Она быстро начала собирать грязную одежду, разбросанную по полу. – Я не могу не звонить ему в таких случаях. Господи, Пит, ну и беспорядок у тебя.

Как будто он только вчера образовался.

В дверях появился папа – в широких брюках, футболке, жилете с карманами и брезентовой шляпе. Из-под всклокоченной бороды виднелась вымученная улыбка.

– Вот и ты, мальчик мой.

– Ты что, с рыбалки? – удивлённо спросила мама.

– Нет, пока ещё нет. Я взял полдня на работе, чтобы выходные начались пораньше, и приехал сюда, чтобы взять моего первенца с собой на озеро. Как у тебя дела, Пит? Покажи руку.

Папа подошёл к кровати, оттолкнув ногой бутылку с водой. Его челюсть напряглась, но он не сказал о беспорядке ни слова.

Пит протянул отцу руку, раздумывая, что же значит его визит. Он не видел папу уже пару месяцев, только пару раз по телефону говорил. И тут он вдруг пришёл домой – ну, действительно *зашёл в дом*. Он не заходил вовнутрь почти полгода. Раньше, когда мама с папой были мужем и женой, это было, конечно, совершенно нормальным, а сейчас нахлынуло ощущение... какое-то очень неловкое.

Папа хмыкнул.

– Да вроде всё не очень плохо. Скоро будешь как новенький.

– Ну, э-э-э, да. Мне кажется, я сегодня не смогу порыбачить, пап.

На самом деле Пит *точно знал*, что не хочет на рыбалку. У него всё болело, он хотел просто лечь и поспать. Пит бросил умоляющий взгляд на маму. *Помоги*.

Мама сомневалась.

– Он устал, Билл. Может, в другой раз? Утро вышло безумное.

Папа лишь отмахнулся.

– Глупости. Всё с ним нормально. Рыбалка успокаивает нервы и расслабляет ум. Пойдём собираться, Пит. Я уже захватил с собой бутерброды. Всё будет здорово, вот увидишь.

Солнце жарило немилосердно даже через облака. Пит лежал в шезлонге на старом пирсе; рядом, в таком же шезлонге, лежал папа. Между ними стоял маленький переносной холодильник, а в ногах папиного кресла – старый ящик со снастями. У Пита болела рука, так что он практически не забрасывал удочку. Он просто наслаждался видом. На озере покачивалось несколько лодок, с которых рыбачили какие-то старики. Каждые несколько минут налетал порыв ветра, поднимая волны и принося с собой запах гниющей рыбы и растений. Пит не помнил, чтобы папа хоть раз поймал рыбу на этом озере. Вообще хоть кто-нибудь когда-нибудь здесь что-нибудь ловил?

Рыбачить с папой казалось так странно. Они в последний раз были на озере, пожалуй, пару лет назад, и тогда с ними увязался Чак, заполняя тишину бесконечными вопросами к папе. Чаку обязательно надо было что-то *знать*. Почему эта штука работает, как она работает, как её делают. Пит не знал, чего больше хотел Чак – ответов или просто внимания, – но, так или иначе, уже привык и к этому. Чак любил задавать вопросы, а Пит вообще не любил говорить.

– Пит, расскажи мне, как у тебя дела, – сказал папа.

Пит приподнял бейсболку, почесал в затылке и надел её обратно.

– Всё нормально, пап.

– Мама сказала, что ты перестал играть в футбол и не можешь ужиться с братом.

Папа говорил спокойно, без обвинений, но Пит чувствовал неодобрение во всём его виде – как и пару часов назад из-за беспорядка в комнате. Если что-то шло не так, папа всегда считал, что виноват Пит. Внешние факторы – например, действия родителей – не учитывались вообще никак.

«Круто, наверное, быть взрослым и всегда правым», – подумал Пит.

Пит пожал плечами, хотя папа на него даже не смотрел.

– Я бросил футбол. Этот спорт больше не подходит мне.

Подул ветер, и мимо лица Пита пролетела чья-то леска. Он вздрогнул, повернулся и увидел, как какой-то тип проплывает буквально в паре ярдов от них, вообще не смотря, куда закидывает удочку.

Папа тем временем ответил:

– Ладно, хорошо. Футбол – это твой выбор. Но ты – старший брат Чака, и здесь у тебя выбора нет никакого.

Питу не требовалось лишний раз это напоминать, но папа продолжил:

– И раз ты старший брат, ты несёшь за него ответственность. В детстве я был старшим братом для тёти Люси. И до сих пор им остаюсь, когда ей это нужно. Сейчас она замужем, так что уже не зависит от меня так сильно...

Папа вдруг осёкся. Ему стало неловко от упоминания замужества.

Пит закрипел зубами и пожалел, что не взял из дома жвачку. Лекции – всегда пустая и скучная трата времени, но, по крайней мере, жвачка отвлекла бы его. Он посмотрел на другой берег озера, надеясь, что хоть что-нибудь разрушит этот неловкий момент.

– Но, знаешь... иногда на ребёнка взваливают слишком большую ответственность, – прокашлявшись, сказал папа. – Ну, знаешь, школа там, оценки, ещё из-за девчонок как-то странно себя чувствуешь. – Папа заговорщицки покосился на него. – Есть вопросы насчёт девчонок?

Пит густо покраснел и энергично замотал головой.

– Ладно, ну, я что хотел сказать – если тебе надо с кем-то поговорить, я всегда рядом, сынок.

Папа повернулся к нему, словно ожидая от Пита очень важного ответа.

Пит нахмурился.

– Э-э, хорошо.

Папа погладил бороду.

– Но если тебе легче говорить с незнакомцами, я могу найти психолога.

– Что? Мне не нужен психолог.

– Ну, твоё запястье... – Он глянул на забинтованную руку Пита.

– А что с ним? Это несчастный случай.

Папа пристально посмотрел на него.

– Точно, Пит?

Пита передёрнуло.

– Ты думаешь, я сам это с собой сделал?

– Я слышал, развод по-разному влияет на семьи...

– *Блин, пап! Я не резал себе руку!*

Пит потёр лицо здоровой рукой, скрывая раздражение. Мимо его лица снова просвистела леска, и ему пришлось отклониться влево, чтобы увернуться. Эти древние деды вообще следят, что делают?

– Если даже ты это сделал, я тебя не осуждаю. Просто хочу сказать, что, если буду нужен тебе или твоему брату, я всегда рядом.

Пит вдруг хрипло рассмеялся.

– Сколько раз ты уже это говорил? После развода я тебя почти не видел. Ты не рядом ни со мной, ни с Чаком. Вы с мамой просто хотите, чтобы я стал для Чака тобой.

Пит думал, что ему станет легче, когда он наконец выскажет правду, но на самом деле стало лишь грустно. В груди было какое-то странное чувство, словно кто-то изо всех сил её сдавливал.

Плечи отца поникли.

– Это неправда, Пит. Ты же знаешь, я живу на другом конце города и работаю допоздна. Я делаю всё, что могу. Вам с Чаком нужно знать об этом. Я... ну... Я буду больше стараться. Я вас обоих люблю.

Ага, ну да. Эти слова Пит постоянно слышал от родителей, но слов было недостаточно. Если бы Пит хотел, то мог бы просто прямо сейчас расплакаться. Но от плача было ещё больнее, чем от злости, так что он решил разозлиться.

– *Это*, – Пит поднёс забинтованную руку к папиному лицу, – просто странный несчастный случай. Его видели несколько человек, слышишь? Ну, если только я силой мысли не заставил лезвие от циркулярной пилы полететь на меня, чтобы оттяпать мне руку. Это *невозможно*. Пап, просто отвези меня домой, и всё. Хватит с меня!

– Пит, успокойся, пожалуйста.

– Просто отвези меня домой.

Пит вскочил так быстро, что его шезлонг отъехал назад. Налетел порыв ветра и чуть не сдул с него бейсболку. Пит успел подхватить её, затем услышал очень тихий звук, и в щеку прямо под глазом вонзилось что-то очень острое.

И потянуло его за лицо вперёд.

– А-а-а-а-а!

– Пит!

Он бросил удочку и поднёс руки к лицу. Из щеки торчал рыболовный крючок. Крючок всё ещё был привязан к леске, которая, похоже, пыталась сдёрнуть с него кожу. Пит наклонился вперёд, громко крича. Его охватили боль и шок. Сердце так колотилось, словно готовилось выпрыгнуть из груди.

Леска очень сильно натянулась, и ему пришлось сделать ещё пару шагов вперёд, чтобы она хоть немного провисла. Внизу была только тёмная вода, и Пит уже не мог остановиться.

«Придётся прыгать головой вперёд в озеро», – подумал он.

Подоспел папа и обхватил его рукой, не дав упасть.

– Не двигайся!

Папа выхватил маленький охотничий нож и перерезал леску. Сразу стало намного легче.

Пит согнулся в три погибели от невыносимой боли. В воду капала кровь.

Папа обнял его.

– Всё нормально, дружок, я с тобой.

Он отвёл его от края причала.

– Простите! – крикнул кто-то с озера. – С ним всё хорошо? Дурацкий ветер сдул удочку в вашу сторону. Поверить не могу!

– Пит, посмотри на меня. Давай посмотрим, что тут случилось.

Папа наклонил его назад. Пит едва мог видеть крючок, торчащий из лица. Глаза были на мокром месте, из носа бежали сопли, а по щеке стекали слёзы, смешанные с кровью.

Папа шумно выдохнул.

– Ух, да. Неплохо тебе досталось, но всё будет нормально. Нам повезло, что эта штука в глаз не попала.

В общем, день у Пита не задался.

Пит с отцом вернулись домой, и мама тут же бросилась к Питу. Его лицо было перебинтовано.

Чак вытаращил глаза. Ух ты, он почти похож на монстра Франкенштейна! Но ладно, это прозвище можно оставить на другой день.

– Как это случилось? – практически завизжала мама. – Ой, Пит, бедное твоё лицо.

– Эй, привет, Чак, мальчик мой!

– Привет, пап, – ответил Чак и вяло помахал ему. Он вспомнил, что, когда был маленьким, часто пытался залезть папе на колени и тот его подхватывал. Интересно, как давно это было?

Папа вскинул руки.

– Так, Одри, успокойся. Это просто странная случайность. Ему в щёку вонзился крючок. Рана не слишком серьёзная, так что я сам её обработал.

Мама уставилась на него.

– Второй странный случай за день? Это вообще возможно?

Папа погладил бороду.

– Не уверен. По-моему, ему стоит полежать в постели, отдохнуть немного. Уверен, эти несчастные случаи рано или поздно кончатся.

– Вообще-то он и должен был лежать и отдыхать, – резко ответила мама. – Это тебе пришла в голову гениальная идея сходить с ним на озеро, чтобы его там насадили на крючок, как рыбу. Почему ты за ним не присматривал?

Папа скинул шляпу, обнажив лысую голову.

– Одри, ты несправедлива. Он сидел *прямо* рядом со мной. Просто день ветреный. Дурацкое происшествие...

Пит рухнул на диван и смотрел, ошеломлённый, как мама с папой ругаются из-за него.

Чак не привык видеть брата таким... уязвимым. Он был заметно крупнее, язык у него без костей, да и ведёт себя часто как последний гад. Но сейчас, на диване, он выглядел маленьким, почти хрупким.

Чак присел рядом с Питом и посмотрел брату в лицо.

– Выглядишь...

Как Франкенштейн.

– ...плохо, Пит. Тебе больно?

– А ты как думаешь? – пробормотал тот.

Чак кивнул, словно всё понял.

– Дурацкий день, а? Это... как думаешь, что с тобой творится? Ты прошёл под лестницей? Разбил зеркало? Чёрная кошка дорогу перебежала?

Пит нахмурился и спросил:

– Ты о чём вообще?

– Что ты такого сделал, что тебя преследуют неудачи?

Пит лишь покачал головой.

– Это не неудачи, и они меня не преследуют, – настаивал он. – Я не знаю, что это такое.

Чак облизал пересохшие губы и наклонился ближе к брату.

– Но ведь что-то странное происходит, верно? Сначала тебя стошнило, потом мама сказала мне про странное происшествие на стройке, а теперь ещё и эта фигня на рыбалке.

Чак размышлял о странных происшествиях, творившихся в жизни брата, – по всему выходила отличная загадка.

– Всё началось с того, что ты попытался меня напугать в пиццерии «У Фредди Фазбера», – заметил он.

Пит попытался нахмуриться, но вздрогнул от боли в лице.

– Что? Ты хочешь сказать, что это что-то типа кармы? Да ты гонишь. Не, я в такое не верю.

Чак пожал плечами.

– Но нельзя отрицать, что это странно.

Пит немного помолчал, потом тихо сказал:

– Это ещё не всё.

Чак поднял брови, заинтригованный.

– Ты о чём?

Пит покачал головой.

– Не могу говорить об этом сейчас. Потом расскажу.

Он кивком показал на родителей, словно не хотел, чтобы они услышали.

Чак ушёл в свою комнату, сел на пол перед телевизором и запустил видеоигру. Он не думал, что Пит на самом деле расскажет ему ещё хоть что-нибудь, но через пару часов Пит вошёл в комнату и сел на кровать. Его щека под глазом сильно опухла, а глаза были налиты кровью.

Чак поставил игру на паузу и выжидательно посмотрел на брата.

– Вчера в школе я поскользнулся и упал на уроке биологии. Падая, я задел ногой одноклассника, и у него из рук вылетел скальпель. Когда я упал на пол, скальпель летел прямо мне в глаз.

У Чака отвисла челюсть.

– Серьёзно?

– Но я его отбил, он не успел в меня попасть.

Чак был явно впечатлён.

– Быстро соображаешь.

Какую-то секунду Пит выглядел очень довольным.

– Ага, это уметь надо...

– А что ещё?

Пит пожал плечами.

– Я пошёл в мясную лавку за отбивными, за прилавком никого не было. Ну, я стал искать кого-нибудь в служебных помещениях. И вдруг с крюка срывается топорик и врежется в мясницкий стол прямо рядом с моей рукой!

– Ух блин! Повезло тебе!

– Ага, безумно. Знаешь, если бы я верил во всякую странную чепуху, то подумал бы, что-то тут творится не то. Но я не верю во всякие там...

– Проклятия?

Пит нахмурился.

– Будь реалистом, Чак.

Чак вздохнул. Почему ему достался такой упёртый брат?

– А как это ещё можно объяснить? Четыре раза! Тут явно *что-то* есть. Ну реально, Пит.

– Что бы это ни было, мне надоело. – Пит прочистил горло. – Ну, на случай, если это, ну, знаешь, из-за того, что я затащил тебя смотреть на Фокси.

Он протянул Чаку руку.

Чак уставился на неё.

Пит нахмурился.

– Ну? Жми.

Почему бы и нет? – подумал Чак. Он с неохотой взял брата за руку и пожал её.

Пит убрал руку и даже извинился.

– Прости, что попытался тебя напугать. Это было очень глупо. Давай объявим перемирие, хорошо?

Чак улыбнулся.

– Ладно, перемирие. Спасибо, Пит.

Пит встал; его немного пошатывало.

– Пойду дальше лежать. Увидимся.

– Увидимся, – пробормотал Чак, когда брат вышел из комнаты. А потом извлёк из недр стола блокнот и крепко задумался. Пит, конечно, отмахивается от всех его идей, но этому должно быть объяснение. Должно быть.

– Что это за игра? – спросил Пит, встав в дверях комнаты Чака. Почти всю субботу он пролежал в кровати, так что теперь ему хотелось встать и побродить по дому. Когда он лежал в постели, у него было слишком много времени для раздумий. Он прокручивал в голове все странные происшествия, одно за другим, и было это как-то не клёво.

– Да так, квест от независимых разработчиков. Хочешь посмотреть?

Пит пожал плечами и сел по-турецки на пол рядом с братом. Комната Чака сильно отличалась от комнаты Пита. Во-первых, Чак реально пользовался корзиной для белья, а не просто раскидывал одежду по полу. Его кровать была заправлена. На столе не валялись в беспорядке какие-то бумаги. В шкафу целая полка была уставлена книгами об инопланетянах и теориях заговора. На стене аккуратно висела пара плакатов с играми.

Чак начал рассказывать об игре.

– Смотри, я маг, и мне надо найти тайные ингредиенты, чтобы сделать зелье и остановить злого волшебника. Он заколдовал мою деревню, и мне нужно помочь снять проклятие с помощью зелья и спасти деревню, пока ещё не слишком поздно.

– А что будет, если ты опоздаешь?

– Тогда я потеряю их навсегда. Они останутся под контролем злого волшебника. А такого я точно *не* допущу.

Пит ухмыльнулся.

– Нравится быть героем, а?

– Это единственный способ выиграть. Хочешь поиграть со мной?

– Конечно.

Глаза Чака загорелись, и он схватил второй джойстик.

– Можешь стать моим подмастерьем.

– А почему это я подмастерье? Может, я буду магом, а ты моим спутником?

Чак покачал головой.

– Тебе многому надо научиться.

Пит повернулся к маме, стоявшей в дверях. Она улыбалась.

– Эй, мам, – сказал Пит.

– Ребята, вам нужно что-нибудь? Хотите попкорна?

– Да, было бы круто, спасибо.

– А мне ещё сока, – сказал Чак.

Пит пару часов поиграл, потом опять лёг в постель. Пришлось признать, что уживаться с младшим братом даже приятно. Когда они пожали руки и объявили перемирие, ему показалось, что они вернулись в прежние времена, когда ещё были маленькими. Когда им не приходилось ни о чём думать. До обид, до обзывательств, до развода. Пит скучал по этим временам.

А потом наступило воскресенье, и Пит стал готовиться к возвращению в школу. К его облегчению, воспаление на лице уже исчезло. Пит снял с руки повязку и увидел свежую корку на ране над запястьем. Она напомнила ему об отце, его обвинении, что Пит сам порезал себе руку. Да, он иногда задумывался о том, чтобы сбежать от родителей, но уж точно не таким способом, о котором подумал папа.

Почти весь день Пит валялся у телевизора. Он не осмеливался выходить из дома, боясь, что с ним приключится ещё какой-нибудь дурацкий несчастный случай. Хотя мама бы его и не отпустила. Она не спускала с него глаз все выходные, она по-настоящему была рядом с ним. Может быть, Пит даже в следующий раз не будет так злиться, когда она опять взвалит на него кучу дел.

Если все эти странные случаи – действительно дело рук какой-то кармической фигни, ну ведь он извинился перед Чаком, правильно? А значит, он теперь свободен и его больше

не будет преследовать это... что бы это ни было. Но где-то в животе по-прежнему пряталось неприятное чувство. Пит боялся, что не всё ещё кончено.

А может быть, и вообще никогда не кончится.

В дверь постучали.

– Заходи, – сказал он.

Чак высунул голову из-за двери. По обыкновению, Пит наорал бы на него, сказал, чтобы он валил из комнаты, но после перемирия всё изменилось. Теперь задирать младшего брата было уже не так весело. Хотя, конечно, ему Пит об этом не скажет.

– Да? – спросил Пит.

Держа в одной руке блокнот, его брат прошёл в комнату и закрыл за собой дверь. Выудив из кармана шорт ингалятор, Чак прыснул себе в рот и убрал ингалятор обратно.

– Как ты? – спросил он у Пита.

– Да нормально вроде.

– Завтра пойдёшь в школу?

– Ага.

Чак улыбнулся и запустил руку себе в волосы.

– Так, на всякий случай спросил.

– А что у тебя за блокнот?

– Ну, я тут поработал немного, после того как ты рассказал мне про странные случаи.

Чак подошёл к Питу, открыл блокнот и показал ему нарисованный от руки график. Пять квадратов, размещённых по кругу и соединённых стрелочками. В квадратике сверху было написано: пират Фокси. Дальше шли надписи: урок биологии, мясная лавка, стройка и озеро. Последняя стрелка снова указывала на пирата Фокси.

– И что это значит? – спросил Пит.

– Это значит, что я считаю, что точка возникновения – ну, место, где всё это началось, – склад, где стоял Фокси.

– Да, мы об этом уже говорили.

– Каждое странное происшествие напрямую вело к следующему, а теперь, чтобы всё это закончилось, ты должен вернуться к началу и исправить то, что сделал.

– Я же исправил. Извинился за дурацкий прикол, помнишь? Теперь всё должно быть нормально. Ты же меня простил?

– Ну да, мы же братья. Конечно, я тебя простил, – ответил Чак. – Но во всех играх, в которые я играю, ты должен встретиться лицом к лицу с главным боссом. Со злодеем. Как в той игре, в которую мы вчера играли. Маг должен в конце сразиться со злым колдуном, чтобы затем освободить деревню с помощью зелья.

Пит вымученно усмехнулся. В животе у него похолодело от ужаса.

– Со злодеем? А кто это? Аниматроник Фокси?

– Может быть... но... что именно произошло после того, как я тогда сбежал?

Пит посмотрел на экран телевизора – там шёл какой-то боевик.

– Да ничего. Фокси спел песенку, и я ушёл. Ничего особенного.

«Ты можешь стать пиратом, но сначала лишиться надо глаза и руки! Йя-ярг!»

Сердце Пита застучало сильнее, когда он вспомнил эти слова.

– Что за песенку, Пит?

Он покачал головой.

– Да просто дурацкая песенка про то, как быть пиратом.

– Какие там *точно* были слова?

– Да какая разница, какие слова?

– Пит, вспомни, пожалуйста. Это важно.

– *Ладно.* Что-то насчёт того, что, если хочешь быть пиратом... надо лишиться глаза и руки. Видишь? Тупость!

Чак облизал пересохшие губы, потом схватил карандаш со стола Пита и начал писать.

– Ты что делаешь?

– Подожди минутку.

Через минуту он сунул блокнот в руки Питу. Чак написал под квадратиками дополнительные заметки:

ПИРАТ ФОКСИ: Пиратская песенка. Лишиться глаза. Лишиться руки.

УРОК БИОЛОГИИ: Чуть не лишился глаза.

МЯСНАЯ ЛАВКА: Чуть не лишился руки.

СТРОЙКА: Чуть не лишился руки.

ОЗЕРО: Чуть не лишился глаза.

Пит покачал головой, не веря глазам.

– Нет, – пробормотал он, дрожа. – Ты не прав.

– Нельзя игнорировать факты, Пит. Фокси хочет, чтобы ты стал пиратом, а странные случаи становятся всё опаснее.

– Нет! – закричал Пит. – Фокси – это просто робот! Он сделан из металла и шестерёнок.

Он вырвал страницу из блокнота и порвал её на куски.

– Ты всё это выдумал своими воспалёнными геймерскими мозгами. Это фантазия, а не реальность!

– Пит, прекрати!

– Заткнись! Вали из моей комнаты!

Он оттолкнул брата и швырнул в него блокнотом.

Чак изумлённо отшатнулся, его лицо залилось краской.

– Я же пытаюсь помочь!

Пит ткнул пальцем в сторону Чака.

– Нет, ты пытаешься меня напугать! Отомстить за все те разы, что я пугал тебя! Ты же хочешь только одного – выиграть, правильно? Так вот, это не какая-то там игра, в которой можно выиграть!

– Знаю. Я не пытаюсь выиграть. Я пытаюсь во всём разобраться!

В дверях появилась мама.

– Ребята, вы что раскричались? Что происходит?

– Скажи Тупице Чаку, чтобы он свалил из моей комнаты!

– Не зови меня так, Рожа Франкенштейна!

Пит скривился.

– О, ты ждал момента, чтобы меня так обозвать, да? Ты за это заплатишься! Перемирие окончено!

– Ну и ладно! Возьми своё перемирие и запихни себе в нос!

– Ребята, успокойтесь! – воскликнула мама.

– Я сказал «ВАЛИ ИЗ МОЕЙ КОМНАТЫ»!

– УЖЕ ВАЛЮ!

Чак схватил с пола блокнот и убежал.

Пит повернулся к маме спиной. Через секунду, преувеличенно тяжело вздохнув, она закрыла дверь.

Пит настолько разозлился, что заплакал.

Пит ворочался в постели и никак не мог уснуть. Пижама казалась слишком жаркой, одеяло – слишком тяжёлым. В комнате было темно – только лунный свет кое-как пробивался через шторы. И тут Питу показалось, что за шторами мелькнуло что-то тёмное.

Он поднялся на ноги, прошёл к окну и отодвинул штору. Во дворе тихо. У тротуара припаркована машина. Вдоль улицы растёт ряд деревьев. Ничего необычного. Он пошевелил плечами, чтобы немного облегчить напряжение, потом лёг обратно в кровать. Пит пару раз ударил подушку кулаком, чтобы она стала немного мягче, потом уставился в потолок и долго туда смотрел.

Бесполезно – уснуть всё равно не получалось.

Через несколько мгновений окно снова притянуло его взгляд.

Не вставай. Не смотри.

Но он не смог остановиться – что-то казалось очень странным. Пит был в комнате один, но казалось, словно за ним наблюдают. Глупости какие. Вздохнув, он добрёл до окна и опять отодвинул штору. Он уже собирался отойти, но тут заметил какое-то движение за деревьями. Там что, кто-то есть?

Сердце Пита тут же заколотилось.

Он потёр глаза, моргнул и внимательно всмотрелся в деревья, надеясь увидеть что-то ещё – но ничего не было. Его ум просто решил выкинуть глупую шутку. Он превращается в параноика! Пит глубоко вдохнул, потом выдохнул. Скорее всего, просто ветер пошевелил ветки. Он потёр лицо ладонями и снова лёг в кровать. Ветер завывал, и звук почему-то его успокаивал.

А потом скрипнули ворота на заднем дворе.

Замок просто открылся на ветру... правильно? Чтобы убедиться, Пит внимательно прислушался. Заухала сова. Потом скрипнула дверь. Через секунду он резко сел в постели, его сердце колотилось. Дверь что, скрипнула в доме? Он на цыпочках подошёл к двери спальни и медленно приоткрыл её. Выглянув в коридор, он никого не увидел.

Он, похоже, реально решил довести сам себя. Мама и Чак спят. Больше в доме никого нет. «Да иди спать уже!» – сказал он себе, раздражённо прошёл к кровати, прыгнул на неё и крепко зажмурил глаза.

Ему показалось, что он услышал чей-то шаг.

Просто спи.

За дверью заскрипела половица, и по спине Пита пробежал холодок.

Здесь никого нет.

Он уверял себя, что это просто его воображение, но сейчас казалось, словно сам воздух двигается вокруг. Волоски на руках встали дыбом, Пит уже не мог отрицать, что на самом деле боится.

А когда он открыл глаза, над ним стоял Фокси!

Невыразимый ужас высосал весь воздух из лёгких Пита. Он не мог ни двигаться, ни говорить.

Жёлтые глаза Фокси светились в тёмной комнате. Челюсть широко открылась, сверкая острыми зубами. Фокси занёс крюк и махнул им перед лицом Пита; тот просвистел прямо рядом с кончиком его носа. Пит скатился с кровати, трясаясь всем телом. У него похолодело в животе; он беспомощно лежал на полу, а Фокси развернулся и наклонился над ним. Послышался скрип шарниров, когда Фокси снова замахнулся крюком.

– Ты можешь стать пиратом, но сначала лишишься надо глаза и руки!

– Нет, – выдохнул Пит.

Когда крюк Фокси вонзился прямо в глаз Пита, послышался хлопок. Из глазницы хлынула кровь, и Пит закричал. Механическая нога Фокси опустилась прямо на его правую руку,

раздавлив мышцы и достав до самой кости. Пита трясло от страшной боли. Он попытался оттолкнуть Фокси, но тот был слишком тяжёл. Слишком силён.

Сердце Пита колотилось. По щекам текли слёзы и кровь.

Фокси наклонился и начал рубить крюком руку Пита, разрывая мышцы и ломая кость. В конце концов он оторвал её полностью. Фокси поднял крюк; он любовался болтавшейся на нём рукой Пита, из которой хлестала кровь.

Пит закричал.

Он проснулся, крича в подушку. Дышать было трудно, так что он резко выпрямился, хватая ртом воздух. Насквозь пропотевшая пижамная рубашка прилипла к телу. В окно светило солнце. Пит был дома. В своей спальне. Один. Он вытянул руки и растопырил пальцы, чтобы убедиться, что всё на месте. Потом ощупал глаза – тоже оба целы. Он жив, и он видит. Все части тела целы и невредимы.

Пит с облегчением вздохнул.

Просто кошмар.

Но почему он казался таким реальным?

Пит сглотнул. У него похолодело в животе, и он задрожал.

Он, похоже, уже видел этот сон раньше, но на этот раз запомнил его во всех подробностях.

В понедельник Пит, одетый в толстовку с натянутым на лицо капюшоном, вошёл в старшую школу «Норт-Хиллсайд» и застыл, уставившись на огромный плакат в коридоре:

**НАЙДИ СОКРОВИЩА В ДАЛЬНИХ МОРЯХ!
КАРНАВАЛ В ЧЕСТЬ ДНЕЙ ВЫПУСКНИКА СЕГОДНЯ ПОСЛЕ
ОБЕДА**

Под надписью были нарисованы голова пирата, которая говорила «Эй, матрос!», и рука, заканчивающаяся крюком. Питу очень хотелось развернуться и уйти. Но он помнил, как нервничала мама, когда подвозила его в школу.

– Всё будет хорошо, Пит, – сказала она, словно пытаясь убедить в первую очередь себя.

– Ага, мам, всё будет нормально, – заверил он. – Мам?

– Да, милый?

– Ты хорошая мама.

Она заморгала, потом улыбнулась.

– Спасибо, сынок, я счастлива это слышать.

На самом деле он и сам надеялся, что всё будет нормально. Пит понял, что больше всего ему хочется вернуться к нормальной жизни – скучные уроки, необязательные контрольные; он даже был не против присматривать за младшим братом. Он был готов ко всему этому и даже понял, что не так плохо живет, пусть даже родители и расстались. Родители любили его и Чака, хотя часто слишком сильно погружались в свои опасения и обязанности. У него неплохой, удобный дом. Парочка друзей. Он, конечно, не из тех, кто получит от старшей школы максимум, но, по крайней мере, он нормально доучится, как и все остальные. Он прошёл дальше по коридору, разглядывая плакаты на стенах. Куда ни повернись – пиратские корабли, попугаи, черепа с костями, пиратские головы... Школьный совет всегда придумывал что-нибудь эдакое ко Дню выпускника.

Другие школьники, видя рану на его лице, показывали пальцем и перешёптывались, но Пит старался не обращать на это внимания. Он прошёл к своему шкафчику и ввёл комбинацию, стараясь не подходить ближе к парню в костюме пирата с повязкой на глазу. Пит выложил из рюкзака тетради с домашними заданиями, которые нужно было сдать ещё на прошлой неделе, потом достал учебник биологии для первого урока.

– Чувак, что случилось с твоим лицом? – спросил Дункан Томпсон.

Дункан, невысокий, коренастый парень с выбритой головой, занимал соседний с Питом шкафчик – они когда-то вместе играли в футбольной команде. Чтобы поддержать школьный дух, он нарисовал на щеках черепа и кости.

Пит пожал плечами и закрыл шкафчик.

– Несчастный случай на рыбалке. Ничего серьёзного.

– Это как? Тебя что, ножом порезали?

Питу совсем не хотелось рассказывать подробности.

– Ну да, типа того.

– Но выглядишь зато так клёво. Словно к тебе вообще не стоит лезть. Ну, ты понимаешь, о чём я?

Пит сумел улыбнуться.

– Круто.

– Жалко, что тебя не будет на матче в честь Дней выпускника. Ты бы так устрашающе выглядел на поле со свежим шрамом.

– Ага, спасибо, – сказал Пит.

Дункан ухмыльнулся и поднял кулак. Пит стукнул по нему своим кулаком.

Отходя от шкафчика, Пит почувствовал себя немного лучше. Он высоко поднял голову, и все вокруг смотрели на него, а не на дурацкие пиратские украшения и костюмы. Да, на его лице действительно написано «не лезь ко мне», и ему это нравилось.

Первые уроки прошли гладко. Пит не решался вставать с места во время занятий и держался подальше от любых острых предметов. Когда прозвенел звонок на обед, он чувствовал себя на удивление хорошо, словно все эти странные случаи на самом деле закончились. Осталось только помириться с младшим братом...

Хуже всего было то, что он ведь уже *помирился* с ним, но потом всё испортил, наорав на Чака и выставив его из комнаты. Он просто не хотел верить в то, во что верил Чак, – что на самом деле ещё ничего не кончено. Что ему нужно вернуться и встретиться с Фокси лицом к лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.